

...Дети Драконов любят, чтобы метка рабства была видна всегда. А потому Дэйю заплетает волосы в две косы, оставляющие спину открытой. Её унижает и смущает это, но выбора нет. Обжигаясь и ранясь на кухне, получая побои от жестоких хозяев, старшие сёстры часто плачут по ночам, но малышка-змейка, как прозвали её рабы, всегда держит слёзы в себе, никому не позволяя видеть свои слабости и давить на них.

Когда она начинает взрослеть, не неё обращает внимание старший сын хозяйки. Он замечает, что нескладная девочка-рабыня с зелеными змеиными глазами, что всегда была объектом для колкостей и насмешек, выросла в симпатичную девушку с курносым носиком и дерзким взглядом. Рабская жизнь превращает многих в безвольные куклы со скотским безразличием к происходящему, но эту не ломают ни побои, ни презрение господ. И садист в душе парня требует покарать гордячку собственными руками.

После очередного тренировочного задания, когда учитель всех отпускает, а юная нага идёт убирать тренировочные мечи в кладовку, наследник семьи следует за ней.

Подойдя к девушке сзади, как ему кажется, очень тихо, парень пытается накрыть грудь рабыни рукой. В его фантазиях она уже раздета, унижена и исполняет все прихоти хозяина.

Да, среди его народа связь с рабами, особенно нелюдьми, порицается. Но не осуждается открыто, а значит, не запрещена. И мальчишкой, помимо злобы и испорченности, управляют разыгравшиеся гормоны.

А в следующий миг он чувствует, как ноги отрываются от земли, а потом - что куда-то летит. Как оказывается, на бочку с деревянными мечами. Удар получается чудовищный. Резкий толчок, инерция, вес парня и случайность сыграли дурную шутку: один из мечей дробит позвонок, навсегда оставляя калекой злобного мальчишку.

Виновицу происшествия сперва полосуют кнутом. Потом же, когда последствия падения становятся очевидны, не только саму Дэйю, но и её сестёр приговаривают к казни.

Для рабов, поднявших руку на хозяев, у Детей Драконов есть много видов смерти. Одной лишь нет среди них - быстрой.

Вот только хозяева умирают первыми.

Остров Святой Марии, где располагается столица и живут главные представители знатных семейств, разрушает один-единственный демон. Рабы бегут, а самые отважные по дороге успевают добить бывших хозяев, чтоб уж наверняка.

Сестры-змейки одними из первых добрались до побережья, и только там осмелились оглянуться на пылающий остров.

И в небе, на фоне полыхающей башни Советов, Дэйю увидела крылатого человека, который, раскинув руки, питал огнём и без того исполинский костёр. Ничего прекраснее и величественнее принцесса змеиного народа не видела. Она стояла, как заморожённая, пока не громыхнул взрыв. И ударной волной её с сёстрами выбросило в холодные воды океана...

...Тихо вскрикнув, Дэйю села на кровати и, тяжело дыша, посмотрела в окно. На горизонте ещё лишь едва пробивалось солнышко, оставляя тоненькую полоску света между чёрным небом и чёрным же морем.

Она сидела в кровати в человеческом облике, одетая, но без сапог. И заботливо укрытая тонким одеялом.

Память услужливо подкинула воспоминания, как они с Висуртаром, опрокинув несколько кубков со снежным вином, стали болтать совершенно по-приятельски. Правда, не успели дойти до того, чтобы начать травить пошлые анекдоты и отпускать сальные шуточки. Но когда кончилась закуска, Медуза решительно направилась к постели, хотя путь почему-то получился весьма длинный.

Потом был провал.

Впрочем, капитан стала далеко не первой и не последней жертвой снежного напитка. Потому что из особого вида хладолобивого винограда и вино получалось необычное.

Судя по всему, Висуртар уложил капитана в постель, разул, укрыл одеялом и ушёл к себе.

«Какой позор, - подумалось Медузе. - Мало того, что напилась с трех кубков, так ещё и перед подчинённым в таком виде предстала... Ладно ещё не очухались в одной постели...»

Под эти мысли она умылась и привела себя в порядок. После чего бросила взгляд в почти тёмное окно. Посетила мысль, что на берегу сейчас, наверное, совсем безлюдно...

До смерти захотелось нырнуть в теплую воду, ощутить на теле ласковые объятия моря...

Улыбнувшись, Медуза взяла с собой немного денег и чистое полотенце, после чего вышла из номера. В конце концов, она была капитаном и имела полное право устроить себе небольшой отдых с утра.

После короткой беседы с Кендаллом девушка стала обладательницей свёртка с закусками и бутылки сока. Оставила записку для экипажа на случай, если её будут искать, после чего направилась на улицу.

Купаться вблизи порта Медузе показалось плохой идеей: большие города имеют обыкновение сливать все стоки в прибрежные воды. Нет уж.

Кендалл подсказал местонахождение тихой лагуны недалеко от города. Жемчуг там давно исчерпали. Кроме того, она примыкала к плантациям благородного дома Илфордов, в связи с чем жителей города там бывало мало. Большинство предпочитали купаться в пресной воде стекающих с холмов речушек или же на северной стороне острова, где дом Тарнтари оборудовал ухоженные зоны отдыха с символической платой за вход.

Медуза же всегда предпочитала морскую соль и дикие пляжи. Хотя бы для того, чтобы никому не попало на глаза рабское клеймо.

На улицах Волатта было почти безлюдно. Только-только открывались лавочки, ноздри щекотал запах готовящейся выпечки, да и прохладный воздух ещё не успел пропитаться полуденным зноем и разнообразными городскими амбрами.

Можно было нанять лошадь, но Медуза решила размять ноги и спокойно прошла несколько кварталов, после чего мощёная улица превратилась в дорогу, а по обочинам потянулись предместья и плантации.

А значит, если следовать указаниям Кендалла, скоро надо будет свернуть с тракта.

Пляж обнаружился в том самом месте, где рассказывал морской эльф. И действительно, тут не было ни души. Сюда по возможности приходили рабы освежиться после работы, но это будет только к вечеру.

Девушка на минутку задержалась снять сапоги. После чего по мягкому песочку пошла уже босиком, едва заметно улыбаясь от удовольствия. Тихо шелестели волны, накатывая на песок, где-то кричали морские птицы...

А главное, вокруг не было ни голосов разумных, ни любопытных глаз.

Дэйю иногда нуждалась в таком отдыхе. Дома уходила в специально оборудованную для такого бухточку, купалась, загорала и размышляла. Она, конечно, была далека от того, чтобы медитировать, но вот посозерцать море...

Присмотрев подходящий камень, девушка поставила рядом сапоги и стала раздеваться. Оставшись нагишом, сладко потянулась, наслаждаясь ощущением свободы обнажённого тела и радуясь лучам тропического солнца. Затем быстро забежала в тёплые воды лагуны и с удовольствием нырнула в набежавшую волну...

Отплыв немного, девушка сменила ноги на хвост, и уже в истинном облике поплыла прочь от берега.

Море этого мира было похоже и непохоже на родное. Спроси кто Дэйю сейчас, она бы, пожалуй, не смогла чётко ответить, в чём же отличие. Но, вероятно, любой моряк может это

чувствовать какими-нибудь отдалёнными уголками души.

... Подплывая обратно к берегу, Медуза заметила, что на наполовину скрытом водой валуне сидит Висуртар.

Девушка, снова приняв человеческий облик на мелководье, подплыла поближе и сказала:

- Раз уж ты прилетел, подай мне рубашку.

Квостр спорить не стал, расправил крылья и перемахнул метров двадцать до берега. Подобрал с камня рубашку и вернулся.

Медуза же, особенно не стесняясь, поднялась во весь рост, даже не подумав отвернуться, и стала натягивать рубашку прямо на мокрое тело. При этом вода доходила ей лишь чуть выше колена.

Висуртар невольно стрельнул глазами по поджарому телу девушки, которое не портили ни мышцы воина, ни некоторое количество шрамов, явно заживавших естественным путём: от магии-то следов не остаётся.

- Решил проветриться? - спросила, наконец, Медуза, надев рубашку и направившись в сторону берега.

Подойдя к остальной одежде, она влезла в штаны и заправила в них рубашку. Сапоги надевать пока не стала.

- Не совсем, - ответил Висуртар. - Стало любопытно, куда ты собралась с утра пораньше. Я подумал, что или купаться, или по чью-то душу. И в том и в другом случае определённо есть на что посмотреть.

- То есть ты за мной следишь от самого трактира?

- Это было несложно, - улыбнулся крылатый, но девушка нахмурилась.

Не по той причине, о которой мог бы подумать Висуртар. Просто прикидывала, мог ли он увидеть клеймо. А если увидел, придал ли значение или принял за экзотическую татуировку?

- Надо взять на заметку проверять небо, когда куда-то иду, - задумчиво проговорила она.

- Отличишь ли ты парящего в вышине квостра от орла? - философски заметил Вис.

- Понаблюдав за тобой, я точно научусь отличать. Может, у меня и не такой зоркий глаз, как у орла, но вижу я тоже неплохо.

Тон девушки был далёк от дружелюбного, поэтому крылатый поинтересовался:

- Я перехожу грань дозволенного?

- Думаю, это, - Медуза наклонилась и взяла перышко, вставленное в перевязь, - дает тебе некоторые основания. Но я не люблю, когда за мной шпионят. Тем более пока я не готова... открывать тебе все свои тайны.

- Прости, если оскорбил тебя. Видимо, мне стоит лучше помнить о том, что значение slash... то есть пера, здесь несколько... иное.

- И какое значение в это вкладываете вы? - девушка села на песок и принялась расчёсывать пальцами волосы. Она вспомнила, что захватить расческу в голову как-то не пришло. А настроение неумолимо портилось.

Квостр прыгнул с камня и подошёл ближе, рассказывая:

- Когда двое обмениваются перьями - это значит, что они дают друг другу частичку себя, частичку своей свободы. По сути, это знак открытости и доверия. Правда, обычно для этого используют маховое перо, выпавшее естественным путем.

- У меня нет перьев, чтобы совершить подобный обмен, а твое перо забрали насильственным путем, - отозвалась Медуза.

Вопреки её собственным ожиданиям, приближение крылатого не вызвало у неё какого-либо дискомфорта или напряжения, а потому она спокойно продолжила заниматься своим делом.

- Позволишь, капитан? - вдруг спросил Висуртар, достав нечто, напоминающее щётку.

- А что в твоих традициях будет означать это действие? - усмехнулась змейка, но откинула волосы назад, без слов разрешая Вису заняться ими.

Висуртар принялся её расчёсывать. Чувствовалось, что занятие это для него не совсем привычно, но он довольно быстро приспособился.

- Если провести параллель между перьями и волосами... то это, пожалуй, жест хоть и довольно личный и доверительный, всё же не перешагивающий грань, отделяющую дружбу от чего-то большего... Но определённо отстоящий далеко за гранью дозволенного между капитаном и членом команды.

- Это точно, - прикрыв глаза, девушка поймала себя на том, что наслаждается прикосновениями к волосам. – Однако, в бытии капитана есть свои плюсы - мало кто рискнёт оспаривать его решения. А я, похоже, за последние сутки нам обоим позволила слишком многое.

Движения Висуртара оказались нежны и ловки, несмотря на то, что расчёсывать длинные волосы ему явно впервой: в воздухе такие бы мешали, и квостр стриг свои достаточно коротко.

- Полагаю, - подал голос он, - нам не нужно сильно афишировать происходящее?

- Шило в мешке не утаишь, - девушка пожала плечами. - Маленький корабль, ограниченное пространство... Сам понимаешь. Не держать же дистанцию на всё время переходов?.. А если вдруг вперёдсмотрящий начнет ночевать в каюте капитана, все смогут сложить два и два. Даже Аушедар.

- Твоя правда... - Висуртар вдруг оглянулся. - Знаешь, а ведь за нами наблюдают...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/531322>